

УДК 343.3

Микробиологические и другие биологические агенты и токсины как предметы преступления, предусмотренного ст. 248 УК РФ**Голубев С.И.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье даются понятия и характеристики таких антропогенных объектов, как микробиологический агент, микробиологический токсин, иной биологический агент, иной биологический токсин, и возможности их признания предметом преступления, предусмотренного ст. 248 УК РФ, с учетом принадлежности к определенной группе микроорганизмов. Представлены различные классификации указанных объектов и токсинов: по воздействию на организм человека; по способности вызывать инфекционное заболевание; по патогенности (опасности); по направленности на человека, животного и растения. Рассмотрены вопросы рассогласованности терминологии, используемой в уголовно-правовой норме, международном законодательстве и иных нормативных правовых актах для обозначения микробиологических и иных биологических агентов и токсинов, предложены пути решения проблемы.

Ключевые слова: микробиологический агент, токсин, биологический агент, понятия, классификация, патогенность, вирулентность, группы микроорганизмов, предмет преступления, терминология, национальное и международное законодательство.

В ст. 248 УК РФ предметом преступления указаны:

- 1) микробиологические агенты и токсины;
- 2) другие биологические агенты и токсины [1; 2].

В теории уголовного права существуют и иные взгляды на рассматриваемый признак состава преступления. Как и применительно к деяниям, предусмотренным ст.ст. 246 и 247 УК РФ, Н.А. Лопашенко и в этом случае предметом преступления признает правила безопасности при обращении с указанными агентами и токсинами [3, с. 237]. Этой же позиции придерживается Т.И. Ваулина [4, с. 668].

Некоторые авторы микробиологические и другие биологические агенты и токсины считают средством совершения преступления [5, с. 677], однако, во-первых, при этом они оставляют открытым вопрос о предмете преступления; во-вторых, при характеристике его объективной стороны создают логическое противоречие, полагая, что она выражается в нарушении правил безопасности при обращении с указанными предметами. Но коль скоро речь идет о нарушении соответствующих правил,

следовательно, предметы, обращение которых они регулируют, не могут выступать средствами совершения преступления; в этом случае искажается механизм причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны. Именно «нарушение медицинскими, фармацевтическими, научно-исследовательскими и иными организациями и учреждениями, в том числе занимающимися генной инженерией, может привести не только к эпидемии и эпизоотии, но и к пандемии, причинить непоправимый вред окружающей природной среде» [6, с. 637].

Термины, используемые законодателем для описания предмета преступления, предусмотренного ст. 248 УК РФ, скорее всего имплементированы из Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г. [7]. Однако надо иметь в виду, что в Конвенции не раскрывается их содержание, в ней лишь говорится о микробиологических и других биологических агентах и токсинах, каково бы то ни было

их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей.

Характеристику рассматриваемого предмета преступления целесообразно начать с уяснения содержания терминов «агент» и «токсин».

Агент – термин многозначный. В естественных науках он означает действующий фактор в каком-либо процессе или явлении (например, химический агент – это действующее вещество, выполняющее четко выделенную роль в химическом взаимодействии веществ или смесей).

Под токсином понимается яд биологического происхождения. Его условно подразделяют на:

а) экзотоксин – яды (токсины), выделяемые живыми патогенными, преимущественно грамположительными бактериями в окружающую среду [8; 9];

б) эндотоксин – токсическое вещество, образующееся внутри микроорганизмов (особенно грамотрицательных бактерий); прочно связано с клеточной структурой и освобождается при распаде клеток или их разрушении в результате воздействия физических или химических факторов. Имеет разную химическую природу, токсичен для организма хозяина [10].

По воздействию токсины разделяют на:

1) гематические яды – яды, затрагивающие кровь;

2) нейротоксины – яды, поражающую нервную систему и мозг;

3) миотоксичные яды – яды, повреждающие мышцы;

4) геморрагические токсины – токсины, повреждающие кровеносные сосуды и вызывающие кровотечение;

5) гемолитические токсины – токсины, повреждающие мембраны эритроцитов;

6) нефротоксины – токсины, повреждающие почки;

7) кардиотоксины – токсины, повреждающие сердце;

8) некротоксины – токсины, разрушающие ткани, вызывая их омертвление (некроз);

9) другие [11].

В Национальном стандарте биологические агенты определяются как любые микроорганизмы, включая генетически модифицированные, культуры клеток, эндопаразиты человека, способные вызвать инфекцию, аллергию или отравление [12].

Микробиологические агенты – это микроорганизмы, или микробы, представляющие собой мельчайшие, как правило, одноклеточные организмы: бактерии, микроскопические грибы и водоросли, простейшие, а также огромное разнообразие вирусов [12]. Очевидно, что эта формулировка, как говорит О.Л. Дубовик, имеет лишь «разъясняюще-ориентирующий характер. Она не может быть исходной и достаточной для квалификации преступления по

данной статье» [13, с. 171]. В целом эта позиция разделяется А.Ф. Шарипкуловой [14].

В литературе микроорганизмы классифицируются по различным основаниям. Так, по наличию клеточной структуры выделяются:

– микробы – все живые формы микромира клеточные и доклеточные (включая вирусы, прионы, вириды);

– микроорганизмы¹ – микробы, имеющие клеточное строение, грибы, простейшие. Национальный стандарт определяет их как микроскопические существа, клеточные или неклеточные, способные к размножению или к передаче генетического материала [12].

По способности вызывать инфекционное заболевание различают:

– патогенные – микробы, вызывающие инфекционное заболевание;

– непатогенные – микробы, не вызывающие инфекционное заболевание;

– условно-патогенные – микробы, которые могут вызвать инфекционное заболевание при определенных условиях [15].

На наш взгляд, уголовно-правовое значение имеют патогенные и условно-патогенные микробы.

Для отнесения микроорганизма к предмету преступления, предусмотренного ст. 248 УК РФ, необходима оценка таких его свойств, как патогенность и вирулентность. Первая представляет собой генотипическую (генотип – совокупность генов) характеристику организма, его специфичное свойство – способность вызывать типичные для определенного возбудителя патофизиологические и морфологические изменения в определенных тканях и органах, при условии естественного для него способа заражения. Вирулентность – это количественная мера патогенности, она также связана с токсичностью, способностью организма патогена синтезировать токсин [16, с. 191].

По патогенности (опасности) в медицине, например, выделяются четыре группы микроорганизмов:

– первая – возбудители особо опасных инфекций [17-19];

– вторая – возбудители высококонтагиозных эпидемических, бактериальных, вирусных, риккетсиозных, грибковых заболеваний человека, ботулиновый токсин (во всех видах – препараты сухие, пастообразные и пр., микроб ботулизма *Clostridium botulinum* входит в III группу), яд паука каракурта;

– третья – возбудители бактериальных, вирусных, риккетсиозных, грибковых, протозойных инфекционных болезней, выделенных в самостоятельные нозологические формы; аттенуированные штаммы

¹ Небезынтересно отметить, что род каждого микроорганизма называется по фамилии ученого, открывшего этот микроорганизм, или морфологическому признаку; вид – по заболеванию или месту обитания.

групп I–III бактерий, вирусов, риккетсий, грибов, простейших;

– четвертая – возбудители бактериальных, вирусных, септицемий, менингитов, пневмоний, энтеритов, токсикоинфекций, острых бактериальных отравлений; облигатная непатогенная микрофлора, населяющая слизистые и кожные покровы человека [20; 21].

Учитывая вышесказанное, необходимо обратить внимание на практику.

Федеральный центр охраны здоровья животных обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд РФ, в которой просил признать недействительными предписания Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Владимирской области от 17 ноября 2016 г.

Решением Арбитражного суда Владимирской области от 3 мая 2017 г., оставленным без изменения Постановлением Первого арбитражного Апелляционного Суда от 24 июля 2017 г. и Постановлением Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 23 ноября 2017 г., в удовлетворении заявленного требования отказано.

В кассационной жалобе учреждение просит об отмене судебных актов.

Верховный Суд РФ, отказав в их пересмотре, в определении указал следующее. Как следует из представленных материалов, учреждение на основании Устава и лицензии осуществляет деятельность по выполнению экспериментальных, диагностических исследований, производственных работ, хранения микроорганизмов, их производственных, музейных штаммов и материала, зараженного или с подозрением на зараженность II–IV групп патогенности.

В период с 20 октября 2016 г. по 17 ноября 2016 г. в отношении учреждения проведена внеплановая выездная проверка обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, охраны здоровья населения и среды обитания, профилактики инфекционных заболеваний, обусловленных влиянием факторов среды обитания человека, в ходе которой выявлены нарушения санитарно-эпидемиологических правил СП 1.3.3118-13 Безопасность работы с микроорганизмами I–II групп патогенности (опасности), которые могут привести к выходу опасных патогенов за пределы учреждения и инфицированию неопределенного круга животных и людей. Составлен акт, выдано предписание, в соответствии с которым учреждение обязано в срок до 30 ноября 2016 г., до 6 декабря 2016 г. и до 12 декабря 2016 г. (соответственно пунктам) устранить выявленные нарушения санитарных норм и правил.

Не согласившись с предписанием, учреждение обратилось в арбитражный суд с заявлением об отмене предписания.

Суды, установив, что учреждение нарушило ряд нормативных требований, обоснованно пришли к выводу о соответствии оспариваемого предписания требованиям действующего законодательства и отсутствию нарушения прав и законных интересов учреждения при осуществлении им экономической деятельности [22].

По классификации ВОЗ формируются также четыре группы патогенности микроорганизмов, но в обратном порядке: выделяемая в России четвертая группа признается первой, третья – второй и т.д. [23].

В зависимости от объекта опасности все патогены делятся на:

1) патогены, опасные для человека, и токсины: а) природные, усовершенствованные или модифицированные вирусы в виде выделенных живых культур, а также материалы, включая живые, инфицированные этими материалами, – вирус Чикунгуа, вирус Крымской-Конго геморрагической лихорадки, вирус лихорадки Денге и др.; б) природные, усовершенствованные или модифицированные риккетсии в виде выделенных живых культур, а также материалы, включая живые, инфицированные этими культурами, – кокциелла бурнетии, бартоцелла квинтана, риккетсия провазеки; в) природные, усовершенствованные или модифицированные бактерии в виде выделенных живых культур, а также материалы, включая живые, инфицированные этими культурами, – бацилус антрацис, бруцелла abortus, бруцелла мелитензис и др.;

2) микроорганизмы, патогенные для животного: а) природные, усовершенствованные или модифицированные вирусы в виде выделенных живых культур, а также материалы, включая живые, инфицированные этими культурами, – вирус африканской чумы свиней, вирус гриппа птиц, вирус ящура и др.; б) природные, усовершенствованные или модифицированные микоплазмы в виде выделенных живых культур, а также биологические материалы, включая живые, инфицированные этими культурами, – микоплазма микоидес, микоплазма каприколум и др.;

3) микроорганизмы, патогенные для растений: а) природные, усовершенствованные или модифицированные вирусы в виде выделенных живых культур, а также материалы, включая живые, инфицированные этими культурами, – андийский патентный тимовирус, вириод веретеновидности клубней картофеля и др.; б) природные, усовершенствованные или модифицированные бактерии в виде выделенных живых культур, а также материалы, включая живые, инфицированные этими культурами, – ксантома орисэ патовар орисэ, клавибактер мичиганенсис и др.; в) природные, усовершенствованные или модифицированные грибы в виде выделенных живых культур, а также материалы, включая живые, инфицированные этими культурами, – микроциклос улеи, пукциния граминис и др. [18].

Таким образом, анализ нормативных правовых актов, регламентирующих обращение микробиологических и иных биологических агентов и токсинов, показывает их многочисленность [24, с. 9], действие в различных социальных сферах и сферах производства, сложность их применения в судебной и следственной практике. Недаром в юридической литературе для решения вопроса о признании соответствующего агента или токсина рекомендуют проведение биологической экспертизы [18].

В теории уголовного права обращается внимание на рассогласованность терминологии, используемой в ст. 248 УК РФ, и естественных науках. Так, Л.С. Андреева пишет: «В силу бланкетности ст. 248 УК РФ уяснение и правильное применение признаков состава преступления, предусмотренного ею, невозможно без обращения к конкретным статьям санитарных правил и норм (СанПиН), санитарных и санитарно-эпидемиологических правил, которые вместо терминов «микробиологический агент», «биологический агент» и «токсин» используют универсальный термин «патогенный биологический агент» (ПБА), наиболее точно передающий содержание тех же понятий».

Термины «микробиологический агент», «биологический агент» и «токсин» (МБА, БА и Т) должны быть заменены в ст. 248 УК РФ термином «патогенный биологический агент» (ПБА) [24, с. 9].

Предложение автора представляется логичным, однако его реализация, на наш взгляд, приведет к рассогласованности терминологии анализируемой уголовно-правовой нормы с Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г. Поэтому наиболее приемлемым представляется рекомендация, согласно которой в каждом конкретном случае вопрос об отнесении того или иного микробиологического или другого биологического агента и токсина решать экспертным путем.

Литература:

1. Веревичева М.И. Уголовно-правовое регулирование обращения с генно-инженерно-модифицированными организмами // Вестник Самарской гуманитарной академии. Вып. «Право». – 2006. – № 3 (6). – С. 135-138.
2. Наумов А.В. Российское уголовное право. В 3 т. Т. 3: Особенная часть (главы XI–XXI). – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 686 с.
3. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 352 с.
4. Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2008. – 1008 с.
5. Уголовное право. Общая и Особенная части / Под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец, 2006. – 704 с.
6. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. Р.Ф. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.
7. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (заключена в г. Париже 13.01.1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Экзотоксин. – URL: <https://academic.ru/searchall.php?SWord=%D1%8D%D0%BA%D0%B7%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%BA%D1%81%D0%B8%D0%BD&from=xx&to=ru&did=&stype=>
9. Фирсов Н.Н. Микробиология: словарь терминов. – М.: Дрофа, 2006. – 54 с.
10. Дедю И.И. Экологический энциклопедический словарь: свыше 8 тысяч терминов. – Кишинев: Главная редакция Молдавской Советской Энциклопедии, 1989. – 406 с.
11. Токсин. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%BE%D0%BA%D1%81%D0%B8%D0%BD>
12. ГОСТ Р 52905-2007. Лаборатории медицинские. Требования безопасности. Утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2007 г. № 531-ст // Лаборатории медицинские. Требования безопасности. – М., 2008. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200065691>
13. Дубовик О.Л. Экологическое право: учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – 584 с.
14. Шарапов Р.Д., Шарипкулова А.Ф., Пушкарев В.Г. Предмет экологического преступления / Под ред. Р.Д. Шарапова. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2010. – 161 с.
15. Классификация микроорганизмов. – URL: <https://sestra-miloserdiya.ru/content/file/Классификация%20микроорганизмов.pdf>
16. Борисов Л.Б. Медицинская микробиология, вирусология, иммунология. – М.: Мед. информ. агентство (МИА), 2005. – 734 с.
17. Указ Президента РФ от 17 декабря 2011 г. № 1661 (в ред. от 13 декабря 2018 г.) «Об утверждении Списка товаров и технологий двойного подчинения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль» // СЗ РФ. – 2011. – № 52. – Ст. 7563; 2018. – № 51. – Ст. 7983.

18. Указ Президента РФ от 20 августа 2007 г. № 1083 (в ред. от 14 ноября 2017 г.) «Об утверждении Списка микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий, подлежащих экспортному контролю» // СЗ РФ. – 2007. – № 35. – Ст. 4288; 2017. – № 47. – Ст. 6959.
19. Положение об осуществлении контроля за внешнеэкономической деятельностью в отношении микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологии, утвержденное постановлением Правительства РФ от 29 августа 2001 г. № 634 (в ред. от 4 апреля 2018 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 37. – Ст. 3683; 2018. – № 16 (ч. 2). – Ст. 2365.
20. СП 1.3.2322-08 Безопасность работы с микроорганизмами I–IV групп патогенности (опасности) и возбудителями паразитарных болезней. Утверждены постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2008 г. № 4 (в ред. от 29 июня 2011 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
21. СП 1.3.3118-13 Безопасность работы с микроорганизмами I–II групп патогенности (опасности). Утверждены постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28 ноября 2013 г. № 64 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Определение Верховного Суда РФ от 28 марта 2018 г. № 301-КГ18-1817 // СПС Гарант.
23. Классификация патогенности. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%BF%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8
24. Андреева Л.С. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 28 с.

Microbiological and other Biological Agents and Toxins as Objects of Crime Under Article 248 of the Criminal Code of the Russian Federation

Golubev S.I.

Kazan (Volga Region) Federal University

The article gives the concept and characteristics such as microorganisms, microbial toxins, biological agents, biological toxins, and their recognition of the subject of the crime under article 248 of the criminal code, with regard to a specific group of microorganisms in the MOU. Various classifications of these objects and toxins are presented: by their impact on the human body; by their ability to cause infectious disease; by their pathogenicity (danger); and by their targeting of humans, animals, and plants. The issues of consistency of terminology used in criminal law, international legislation and other normative legal acts for the designation of microbiological and other biological agents and toxins are considered, and ways to solve the problem are proposed.

Key words: microbiological agent, toxin, biological agent, concepts, classification, pathogenicity, virulence, groups of microorganisms, subject of crime, terminology, national and international legislation.

